

Руки служанки были связаны за спиной, на теле и щеках виднелись синяки и свежие ссадины. Было видно, что после всего произошедшего князь преподал ей жестокий урок. Но даже несмотря на то, что ее одежда и волосы были растрепаны и она стояла на коленях, до сих пор можно было заметить, что девушка необычайно хороша собой.

- Как тебя зовут? – спросил Тан Фан.

- Имя этой служанки – А Лин, - ответила она.

- Пожалуйста, расскажите в подробностях, что произошло этим вечером, - попросил Тан Фан.

Сквозь слезы служанка рассказала все, что случилось. Ее рассказ не сильно отличался от того, что уже было сказано Чжэн Фу (служгой), с одной лишь разницей, что А Лин упорно продолжала отрицать, что между ней и Чжэн Чэном в его покоях что-то было.

Чжэн Ин (князь) холодно рассмеялся:

- Ты говоришь это только для того, чтобы снять с себя подозрения! Позволь спросить, как же ты, служанка, которая должна работать на переднем дворе, оказалась на заднем и к тому же случайно натолкнулась на молодого господина? Очевидно, что ты хотела добиться его расположения, а теперь, когда он мертв, пытаешься обставить все так, будто ты и не причастна вовсе! Когда я ворвался к вам, вы оба были раздеты. Даже Чжэн Фу сказал, что он долгое время стоял около дверей, пока вы были внутри, а ты смеешь говорить, что ничего не было? Ты хочешь, чтобы я позвал сведущего человека, чтобы он выяснил правду, проверив тебя?

- Ваша Светлость, почему Вы так несправедливы ко мне? - разрыдалась А Лин. - Мы с молодым господином, действительно, не занимались ничем таким! Войдя в покои, молодой господин сказал, что ему очень жарко и начал раздеваться. Затем он пожаловался на головокружение, а я помогла ему присесть. Мы немного поговорили. Во время разговора молодой господин внезапно упал на меня. А потом, а потом... ворвался Чжэн Фу.

Чжэн Ину не было дела до оправданий какой-то служанки, поэтому он обратился к Пань Биню (начальнику Тан Фана):

- Господин Пань, Вы видите, эта гнусная служанка так и не призналась в содеянном. Кажется, будет лучше, если вы сами с ней разберетесь!

- Ваша Светлость, - поспешно ответил Пань Бинь, - не беспокойтесь. Если она действительно замешана в смерти Вашего сына, то будет наказана по всей строгости закона.

Чжэн Ин явно не был удовлетворен столь расплывчатым ответом.

Пань Бинь подмигнул Тан Фану, и тот задал Чжэн Фу вопрос:

- Ты не заметил каких-либо неточностей в рассказе А Лин?

- Этот слуга не знает, что случилось после того, как молодой господин и А Лин вошли в комнату, - ответил Чжэн Фу. - Но все остальное вроде бы верно.

- Как долго ты бегал за помощью? – спросил Тан Фан.

- С четверть часа, - сказал слуга.

Тан Фан снова обратился к А Лин:

- В это время кто-нибудь приходил?

- Нет, - ответила та.

- Ваша Светлость, где тело молодого господина Чжэна? – спросил Тан Фан.

- В комнате, - сказал Чжэн Ин.

- Мне нужно зайти внутрь и осмотреться, позволите? – попросил Тан Фан.

- Как вам будет угодно, господин Тан, - отозвался князь.

К этому времени прибыл коронер, и Тан Фан вошел в покои вместе с ним. В комнате все еще царил беспорядок. Чжэн Чэн лежал на кровати, его одежда была в беспорядке, а тело покамест оставалось теплым, но утратившее прежние краски лицо уже начало синеть, дыхание давно остановилось. Коронер присел на корточки рядом с трупом, осмотрел глаза и рот Чжэн Чэна и перешел к изучению его рук и ног.

Тан Фан внимательно изучил помещение, затем еще разок огляделся вокруг, и, заметив, что коронер до сих пор не отошел от тела, спросил:

- Нашли что-нибудь?

Коронер на мгновение заколебался:

- Никаких явных физических повреждений, но это не похоже на смерть от остановки сердца в результате «перенапряжения» ...

Слегка нахмутив брови, Тан Фан кивнул, а затем сам осмотрел тело.

- Господин, Вы что-то обнаружили? – поинтересовался коронер.

- Давайте поговорим снаружи, - ответил Тан Фан.

Когда они вышли, ждавшие их Чжэн Ин и Вэй У (заместитель магистрата) сразу же спросили:

- Ну как?

Решив, что его слова не имеют большого значения в присутствии Тан Фана, коронер посмотрел на того, ожидая, что он скажет. Тан Фан протянул А Лин белый фарфоровый флакон, который он только что нашел около кровати:

— Это не твоё, верно?

Служанка отрицательно покачала головой. Тогда он обратился к слуге Чжэн Фу, который после продолжительных колебаний все-таки признался:

- Таблетки во флаконе называются «Фуянчунь», это афродизиак. Молодой господин сам отыскал рецепт, а приготовили его в одной аптеке.

Чжэн Ин был чрезвычайно зол. Подумать только! Его сын тратил все свое время на удовольствия. Он был столь молод, а пользовался лекарствами для мужской силы! Если бы он уже не был мертв, князь бы избил своего непутевого сына до полусмерти!

В этот момент он еще больше уверился в том, что его сын умер во время постельных утех со служанкой из-за сердечного приступа. Он мечтал немедленно выхватить меч, чтобы убить девку, которая соблазнила его сына!

Тан Фан высыпал таблетки из фарфорового флакона на ладонь, понюхал их, а затем после непродолжительной паузы спросил:

- Ваша Светлость, где члены семьи Вашего сына? Пожалуйста, приведите сюда всех, кто виделся с молодым господином сегодня. Остальные могут удалиться.

Чжэн Ин не понял, зачем это Тан Фану, однако не стал спорить и созвал всех, кого он просил. У Чжэн Чэна была жена и три наложницы. Читателю может показаться, что это не так уж и много. Однако так было лишь потому, что он часто менял девушек. И как бы красива ни была женщина, она всегда надоедала ему дня через три. Таким образом, с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать, и он начал увлекаться плотскими утехами, всего четыре женщины смогли остаться с ним надолго.

Законной женой Чжэн Чэна была Чжэн Сун, племянница графа Ин Чэна. Она происходила из столь же знатной семьи, что и семья князя Ву Аня. В то время ее брак был выгоден обоим семьям, однако теперь, будучи всего лишь двадцати четырех лет от роду, она стала вдовой. Стоит отметить, что с таким мужем как Чжэн Чэн у нее вряд ли были хорошие отношения. Однако Чжэн Сун была известна своей добротой, и даже Тан Фан слышал о ее прекрасной репутации.

Трое наложниц опустили головы, вытирая слезы. Только Чжэн Сун стояла бледная, безмолвная, с мокрым от слез лицом. Казалось, что она могла только беззвучно рыдать от того, сколь велико ее горе. Даже Чжэн Ин утешал ее, мягко говоря:

- Невестка, ты была частью нашей семьи пять лет. Ты заботилась обо мне и моей жене, как о собственных родителях. Семья Чжэн многим тебе обязана. Теперь, когда мой непутевый сын умер, не оставив детей, я выберу день, чтобы встретиться с твоей семьей и вернуть тебя домой, чтобы ты не тратила зря лучшие годы своей жизни.

- Свекор, не говорите так, - тихо ответила Чжэн Сун. - Как жена, я должна исполнить свой долг. Теперь мне остается только молиться, чтобы тело моего мужа могло быть как можно скорее предано земле.

Чжэн Ин глубоко вздохнул и замолчал.

За исключением Чжэн Сун три других женщины были наложницами, их звали госпожа Ван, госпожа Хуэй и госпожа Ю.

Госпожа Ван - самая старшая из них, была красивой женщиной средних лет и первой любовью Чжэн Чэна. Став его наложницей задолго до того, как тот женился на Чжэн Сун, госпожа Ван жила честной и скромной жизнью, стараясь ничем не выделяться в доме князя.

Госпожа Хуэй была самой красивой, а также когда-то и самой любимой женщиной Чжэн Чэна.

Госпожа Ю была молода и очаровательна. Перед смертью Чжэн Чэна она была его фавориткой.

Эти трое сейчас вели себя совершенно по-разному: Госпожа Ван тихо плакала, прячась за Чжэн Сун, госпожа Хуэй рыдала громче всех, однако она не могла соперничать с госпожой Ю, которая, плача, была по-прежнему чарующе обаятельна. Любому было ясно, почему именно ее

Чжэн Чэн предпочитал остальным.

Наблюдательные, как Тан Фан, люди сразу же заметили бы, что отношения между двумя последними наложницами не были столь мирными, как казалось на первый взгляд. Должно быть, они постоянно ревновали молодого господина друг к другу.

Тан Фан достал белый фарфоровый флакон и спросил, видел ли его ранее кто-то из девушек. Однако все четверо отрицательно покачали головой. Тогда он спросил их, где они были, когда произошло убийство. Каждая из них сообщила о своем местонахождении, а служанки лишь подтвердили их алиби.

Чжэн Ин, долгое время наблюдавший за действиями Тан Фана, не удержался и недовольно спросил:

- Господин Тан, есть что-то еще, о чем бы Вы хотели спросить?

Он считал, что доказательств достаточно, чтобы обвинить служанку, и нет никаких причин стоять здесь и задавать бессмысленные вопросы. «Нужно просто взять эту бесстыжую девку и как можно скорее расправиться с ней. Зачем он докучает невинным людям? Неужели пытается оправдать ее?» - думал он.

- Я уже спросил их обо всем, о чем хотел, - ответил Тан Фан. - Ваша Светлость, не могли бы мы с господином магистратом поговорить с Вами наедине?

Чжэн Ин велел всем разойтись по своим покоям, а сам пригласил Тан Фана и Пань Биня в свой кабинет.

- Если господину Тану есть, что сказать, то говорите, как есть, - сказал князь.

- Осмелюсь спросить Вашу Светлость, не был ли молодой господин с рождения слаб здоровьем? - начал Тан Фан.

«Зачем он задает столь бессмысленные вопросы?» - подумал про себя Чжэн Ин и недовольно ответил:

- Да, немного.

- Может, Вы обращались к доктору? Он что-то говорил? - спросил Тан Фан.

- Доктор сказал, что у него небольшое врожденное заболевание, проблем не должно было быть, - ответил князь.

- Ваш сын был очень худым, ему было бы сложно иметь детей. Это из-за этого? - снова спросил Тан Фан.

- Что Вы хотите этим сказать, господин Тан? - отозвался Чжэн Ин.

- Возможно, я ошибаюсь, - ответил Тан Фан, - но смерть Вашего сына кажется мне крайне странной.

- Почему Вы так думаете? - опешил Ву Ань.

- Внезапная смерть во время полового акта случается, если человеку не оказать немедленную помощь. Врачи считают, что это происходит из-за недостатка энергии Ян. У людей с этой

болезнью появляются красные кольцеобразные отметины на ладонях. Воспаление усиливается со временем, а не появляется внезапно. Однако, когда я осматривал руки Вашего сына, я не заметил ничего подобного.

Чжэн Ин, вздрогнув, немедленно уточнил:

- Вы хотите сказать, что мой сын умер по другой причине?

Тан Фан не ответил ему и продолжил:

- Если бы он, действительно, умер от разрыва сердца во время полового акта, его глаза были бы красными из-за прилива крови. Однако это не так. Именно поэтому я спросил Вашу Светлость, были ли у него проблемы со здоровьем. Даже если у него и были проблемы с почками, это все равно бы не привело к смертельному исходу. Его чрезмерная любовь к женщинам не имеет в этом случае ключевого значения. И думать так было бы большим заблуждением.

Не один человек подвергся такому заблуждению, даже сам князь Ву Ань полагал, что причиной смерти его сына были именно любовные утехи! Осознав это, Чжэн Ин пришел в ужас и разразился гневом:

- Кто же это настолько дерзкий, что осмелился убить старшего сына самого князя Ву Аня?!

- Когда мы с коронером осматривали покой, мы обнаружили, что тело Вашего сына было чистым, без каких-либо отметин, - ответил Тан Фан. - Это значит, что А Лин сказала правду: между ними ничего не было, так как молодой господин умер не из-за недостатка энергии Ян. Также А Лин сказала, что молодой господин принял «Фуянчунь», после чего почувствовал головокружение. Возможно, истинная причина скрывается в этом самом флаконе. Как бы то ни было, сейчас это всего лишь мои догадки. Нам нужно изучить лекарство, чтобы прийти к какому-либо выводу.

Сказав это, он снова спросил:

- У Вашего сына были какие-нибудь враги?

Чжэн Ин молчал, пытаясь успокоиться.

Чжэн Чэн был просто богатеньким повесой. Откуда у него было взяться смертельным врагам? Однако нельзя было с полной уверенностью сказать, что их точно не было.

Во-первых, Чжэн Чэн не был единственным ребенком Чжэн Ина. Князь имел трех жен и четырех наложниц, а также множество детей. В женской половине его дома было сокрыто немало секретов, не предназначенных для посторонних глаз и ушей. В законе династии Мин не предусматривалось, что только старший сын законной жены может наследовать титул. Если ни у кого из жен не было детей, то ребенок наложницы, признанный отцом перед судом, также мог стать наследником. Именно это могло сделать Чжэн Чэна помехой для большинства членов семьи Чжэн. Скажем, если бы он был выдающимся человеком, то все было бы не так плохо. Однако он только и делал, что с заката до рассвета развлекался в борделях! Как остальные братья могли принять тот факт, что он все еще оставался наследником?!

Во-вторых, вполне могло быть, что на такого человека, как Чжэн Чэн, который прямо на улице приставал к мирно идущему мимо Тан Фану, мог таить обиду кто-то, кто также когда-то «приглянулся» ему. Кто-то, кто не обладал такой силой и властью, чтобы противостоять ему. Кто-то, кто ненавидел его так сильно, что желал отомстить.

Кроме того, его врагами могли быть такие же, как он, богатенькие и ревнивые повесы, с которыми он когда-то не поделил девушку. Не было ничего необычного в том, что их ревность могла привести к дракам или даже смертельной ненависти.

Как мы теперь видим, возможных претендентов на статус заклятого врага у Чжэн Чэна было хоть отбавляй. И просто так невозможно угадать, кто же из них был способен убить его.

Заметив, что оба его собеседника молчат, Пань Бинь тотчас спохватился:

- Ваша Светлость, Его Величество уже наверняка слышал о случившемся. Пока Его Величество не дал никаких указаний касательно этого случая, префектура Шунтянь сделает все возможное, дабы арестовать преступника, чтобы Ваш сын мог покоиться с миром.

Чжэн Ин кивнул:

- Господин Пань, благодарю Вас.

Князь Ву Ань сам вырос в аристократической семье. Он всегда знал, что между членами таких семей происходила внутренняя борьба за право наследования титула. Противостояние между враждующими фракциями во дворце императора не сравнилось бы в жестокости с этой внутренней борьбой. Если бы выяснилось, что убийца – член семьи Чжэн, это привело бы к страшному скандалу и навлекло позор на всю его семью.

Сердце Чжэн Ина упало, стоило ему только подумать об этом. Гнев, который почти утих, вновь обуял его после того, как он услышал, что его сына кто-то убил.

Послесловие автора:

1. Важное напоминание: это не исторический роман, поэтому не надо его так воспринимать. Большинство персонажей и событий в этой книге вымышленные, в том числе и Тан Фан. Собственно, его должностные обязанности так же могут не совпадать с должностными обязанностями магистратов того времени. Я не углублялась подробно в тонкости уголовного права того времени, так что некоторые способы ведения дел могут показаться вам спорными и неправдоподобными. Просто не обращайте на это внимания, не нужно так переживать по этому поводу. (Для написания этой главы я специально искала информацию о внезапной смерти во время полового акта. Раньше я с таким не сталкивалась. Если вы знаете больше – поделитесь свои опытом = =)

2. Я думаю, все знают, что Наложница Ван, Ван Джи, князь Ву Ань – реальные личности. Но следует уточнить, что у Чжэн Ина на самом деле не было сына Чжэн Чэна. Эта книга состоит из вымышленных историй, действие которых происходит в контексте реальных исторических событий. Кроме того, я буду иногда рассказывать о каких-нибудь интересных исторических деталях~

3. Этот роман не про попаданцев или перерожденцев. По мере повествования одно дело будет сменять другое. Тан Фан шаг за шагом будет занимать все более и более высокую должность. А, и конечно же, его домочадец тоже.